

— Господин, неужели вы не поклонитесь, узрев Истинного Будду? — с изумлением на лице спросил Ли Сюань, глядя на Наньгун Уе, который застыл, словно старый монах в глубокой медитации.

Тем временем статуя Будды, словно почувствовав, что Наньгун Уе не так прост, начала вращать глазами, переводя взгляд на людей, склонившихся в поклоне. Когда взор статуи упал на Таньтай Е, на её застывшем лице неожиданно промелькнула едва уловимая улыбка.

— Вставайте! — произнесла статуя.

Когда люди, почувствовав огромное облегчение, поднялись, статуя продолжила:

— Моё стремление — спасение всех живых существ и возведение семиэтажной пагоды. То, что произошло сейчас, — лишь обычное дело, вам нет нужды суетиться и совершать лишние телодвижения.

Услышав это, Таньтай Цай с благоговением произнёс:

— Царство Истинного Будды недостижимо для нас, простых смертных.

Статуя не ответила Таньтай Цаю, вместо этого посмотрев на Таньтай Е:

— Юная дева, я вижу, что ты одарена великой мудростью. Не желаешь ли последовать за мной в монастырь, чтобы предаться духовному совершенствованию и поскорее достичь просветления?

— А? — Таньтай Е от неожиданности даже растерялась.

— Барышня, вы что, ещё не согласились?! — Ли Сюань при виде такой картины хлопнул себя по бедру.

Если бы Истинный Будда сам выбрал его своим учеником, он бы от счастья плакал и смеялся одновременно!

— Но тогда я стану монашкой... — Таньтай Е с сожалением коснулась своих густых чёрных волос, а затем с мольбой посмотрела на отца.

Таньтай Цай понимал: если его дочь станет ученицей Истинного Будды, её будущее будет блистательным. Однако он всё же сказал:

— Ты уже взрослая, и любое решение должна принимать самостоятельно.

Таньтай Е замолчала. В детстве она слышала легенды о том, что существуют не только простые смертные, но и небожители, будды, демоны и призраки, способные летать по небу и пронзать землю. Но с годами она так ни разу и не встретила никого из этих легендарных существ, поэтому начала думать, что всё это — лишь выдумки. Однако теперь стало ясно: то, о чём передавали из уст в уста, не было пустым звуком. В этом мире действительно существуют вещи, с которыми обычный человек вряд ли столкнётся.

В этот момент статуя Будды медленно проговорила:

— Юная дева, ты обладаешь врождённой мудростью и являешься исключительным талантом в практике. Неужели ты действительно хочешь прожить жизнь в посредственности: выйти замуж, родить детей, а потом, увянув, вернуться в прах?

Услышав слова статуи, Таньтай Е внезапно всё осознала. Что такого в том, чтобы побрить голову? Не конец света, волосы же отрастут! Таньтай Е приняла решение:

— Истинный Будда, я согласна!

— Хорошо, это мудрое решение.

На лице статуи появилась вполне человеческая улыбка. Если бы не тот факт, что статуя ранее их спасла, всех присутствующих от такой жуткой улыбки наверняка парализовало бы от страха.

Статуя продолжила:

— Завтра вечером жди меня здесь. Моё истинное воплощение снизойдёт, чтобы забрать тебя в монастырь для обучения. Поняла?

— Таньтай Е поняла, — твёрдо кивнула она.

— Ну хватит, мелкий сверчок, тебе понравилось притворяться? — наконец негромко произнёс Наньгун Уе.

— Мелкий сверчок? — люди вытаращили глаза, глядя на Наньгун Уе, совершенно не понимая, что происходит.

Лишь статуя Будды резко изменилась в лице.

— Я не казнил тебя за то, что ты не склонился предо мной, не будь же неблагодарным, — с угрозой в голосе прошипела статуя, обращаясь к Наньгун Уе.

Однако Наньгун Уе лишь пожал плечами и обратился к остальным:

— Скажите, какой Истинный Будда станет считать ошибкой то, что перед ним не склонились? Разве буддизм не учит равенству всех живых существ? Или это не так?

— Дерзость! — разъярилась статуя.

— Господин, что вы делаете?! — в панике воскликнул Стоун, глядя на Наньгун Уе.

Этот парень что, жить надоело? Он посмел перечить Истинному Будде! Если хочешь умереть — дело твоё, но не тяни за собой всех присутствующих!

Хруст... Хруст...

Статуя Будды подняла руку и взмахнула ею, и золотой иероглиф Подавление полетел в сторону Наньгун Уе. Однако тот даже не сдвинулся с места.

— Амиабха. Наконец-то я нашёл тебя, порочное создание. — Внезапно снаружи храма раздался исполненный милосердия голос, и золотой иероглиф, летевший в Наньгун Уе, мгновенно развеялся.

— Истинный Будда Великой Мечты?! — статуя издала полный неведения возглас.

— Что здесь происходит... — люди были в полном замешательстве. Судя по ситуации и словам статуи, снаружи пришёл кто-то другой, тоже Истинный Будда. Но почему каменная статуя, будучи сама воплощением Будды, так испугалась?

Наньгун Уе, глядя на выход из храма, наконец изменился в лице. Он не ожидал встретить здесь Истинного Будду. В тот самый момент, когда люди ещё не успели прийти в себя, статуя Будды в центре храма вдруг раскололась на куски.

То, что появилось внутри разбитого бронзового изваяния, заставило сердца людей сжаться от ужаса. Из обломков выбрался чёрный сверчок размером с телёнка. Увидев его свирепый облик, люди побледнели. Теперь они поняли, почему Наньгун Уе назвал его мелким сверчком. А Таньтай Е при мысли о том, что завтра вечером осталась бы здесь одна наедине с этим чудовищем, стало не по себе. Страшно даже подумать!

Ли Сюань с изумлением уставился на Наньгун Уе:

— Господин, вы смогли разглядеть, что пряталось в статуе! Вы ведь не обычный человек!

— А разве я когда-то говорил, что обычный? — усмехнулся Наньгун Уе.

— В общем-то, и правда... — Ли Сюань не нашёлся, что ответить.

В этот момент гигантский сверчок попытался сбежать, но сверху из-за двери вылетела огромная миска, которая с молниеносной быстротой накрыла насекомое.

— Тот, что снаружи — настоящий Истинный Будда! — догадался Ли Сюань.

— Амиабха. Мой сверчок сбежал, пока я был в уединении, и доставил вам неудобства. Прошу прощения. Сейчас я заберу это порочное создание и строго накажу его. — В храм вошёл старый монах в рясе, с кожей, сухой, словно древесная кора, но с добрым, милосердным лицом.

— Это настоящий Истинный Будда? — люди смотрели на старца с сомнением, ведь он ничем не отличался от обычного настоятеля храма. Однако сверчок ясно дал понять, что перед ними Истинный Будда Великой Мечты. Все знали, что обычные практикующие или монахи, знающие пару фокусов, не могут называться Истинными Буддами. Истинный Будда был существом, равным тем, кто по-настоящему стал бессмертным.

Тем временем Истинный Будда Великой Мечты заметил Наньгун Уе. Его лицо на миг застыло, а затем он сложил ладони в приветственном жесте:

— Амиабха. Не ожидал встретить в этом мире Истинного Практика. Приветствую вас.

Истинным Практиком называют того, кто прошёл Закладку Основания. Хотя Ли Сюань и его спутники не понимали этого термина, видя, с каким почтением легендарный Истинный Будда относится к Наньгун Уе, они мгновенно поняли: молодой человек, с которым они так долго путешествовали, — это существо, перед которым даже Истинный Будда склоняет голову!

— Не ожидал встретить здесь Истинного Будду на Средней Стадии Закладки Основания, — улыбнулся Наньгун Уе.

— Благодарю за милосердие, Истинный Практик, что пощадили это создание. Я буду строго следить за ним впредь. — Сказав это, Истинный Будда Великой Мечты взмахнул рукой, и перевёрнутая миска на глазах у всех полетела к нему в ладонь, постепенно уменьшаясь в размерах.

Это невероятное зрелище заставило Ли Сюаня и остальных потерять дар речи.

— Кстати, Истинный Будда, — подал голос Ли Сюань, — тот монстр в статуе сказал, что у моей барышни врождённая мудрость. Это правда или ложь?

<http://bllate.org/book/21081/2141751>